Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/271493>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: История Средних веков

Оглавление

Введение 2

Глава 1. Предыстория и истоки религиозной борьбы 5

1.1. Первые проповедники-реформаторы 5

1.2. Церковные реформы чешских мастеров и Яна Гуса 9

Глава 2. Гуситская революция и её итоги 14

2.1. Гуситское революционное движение 14

2.2. Наследие гуситов. Итоги и последствия религиозной борьбы 25

Заключение 30

Список литературы 32

Введение

Актуальность. Гуситское движение в Чехии (1419-1485 гг.) представляет собой одно из наиболее значительных событий в истории Европы XV века. Как считает крупный медиевист Ф. Зайбт, гусизм открывает серию «ранних революций» в Европе, для которых характерно сложное соединение экономических, социальных, политических и идеологических факторов. Спецификой ранних революций является их религиозно-социальный характер.

Гусизм является порождением кризисной эпохи социальных, сословных, политических и конфессиональных конфликтов в Европе, начавшихся приблизительно со второй половины XIV в. К этому добавились ситуация в самой Чехии: ухудшение международного положения (Чехия утратила положение центра империи), ослабление в государстве центральной власти и церковная схизма, которая вела к общему падению авторитета духовенства в обществе. Еще более напряженной была политическая обстановка, обостряемая конфликтами на социальной и национальной почве. Преемнику Карла IV Вацлаву IV не удалось ни удержать в повиновении крупнейших феодалов, ни занять твердой позиции в разразившемся церковном кризисе. Попытка короля в его борьбе с сепаратизмом крупных феодалов опереться на слой мелкой и средней шляхты не принесла желаемого результата, так как шляхта в то время ещё не имела достаточного политического влияния и веса в обществе.

Среди гуситологов разного времени фигурируют такие крупные фигуры исторической науки как чешские (чехословацкие) историки Ф. Палацкий, В.В. Томек, Й. Пекарж, Й. Мацек, М. Рансдорф, И. Кейрж, М. Поливка, Ф. Шмагел, русские историки Е.П. Новиков, А.Ф. Гильфердинг, И.С. Пальмов, И.В. Ястребов, Х.Л. Ящуржинский, американские исследователи Д. Классен и Ф. Гейманн, своя школа гуситологов сформировалась в Германии, которая в настоящее время занимается проблемой чешско-немецких межнациональных конфликтов гуситской эпохи. Среди гуситологов советского периода можно отметить Г.Э. Санчука, А.И. Озолина, Г.И. Липатникову, Б.Т. Рубцова, П.И. Резонова, Л.П. Лаптеву. Последняя внесла наиболее весомый вклад в развитие отечественной гуситологии советского и постсоветского периодов (она является автором наибольшего количества важных гуситологических работ).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ гуситских войн, предпосылки и итоги религиозной борьбы.

В соответствии с указанной целью автором поставлено несколько взаимосвязанных между собой задач настоящего исследования:

1. Рассмотреть историю и истоки религиозной борьбы в Чехии;
2. Изучить церковные реформы чешских мастеров и Яна Гуса и их значение;
3. Проанализировать итоги и наследие религиозной борьбы.

Объект исследования. Объектом исследования является религиозная борьба в Чехии в XV веке.

Предмет исследования. Предметом исследования являются гуситские войны.

Структура работы. Курсовая работа состоит из двух глав, четырёх параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. Предыстория и истоки религиозной борьбы

1.1. Первые проповедники-реформаторы

В конце 14 века завершился многолетний процесс христианизации чешской среды. Широкие слои населения стали внутренне отождествлять себя с христианством и стали принимать веру не только как набор ритуалов, но и как личную потребность и опору для ориентации в изменчивом мире. По всей Европе акцент может быть сделан на новом внутреннем, истинном индивидуальном благочестии (*devotio moderna*), характеризующемся стремлением приблизить Христа, акцентом на внутреннем опыте молитвы и богослужения, с меньшим отношением к официальным церковным структурам. Миряне все больше требовали хороших священников, способных должным образом заботиться об их духовных нуждах. Люди конца XIV века все больше осознавали вопиющие противоречия между учением Евангелия и мрачной реальностью жизни тогдашних носителей христианского послания. Богатая церковь предала Евангелие и стала упиваться роскошью и расточительством, а потому неизбежно оказалась в лапах антихриста. Великолепные церковные здания, полные статуй, картин и реликвий, стали свидетельством явной гордыни и несдержанности духовенства.

Число приходов и священников неуклонно росло. После Авиньона, Рима и Парижа Прага была городом с наибольшей концентрацией духовенства во всем западном христианстве. Благосостояние и различные социальные блага привлекали в духовенство многих молодых людей, но для которых священство значило не более чем приличный источник дохода. Где они приобрели богатые одеяния, тогда они могли позволить себе нанимать заместителей из числа необеспеченного духовенства (так называемых заместителей) для выполнения своих собственных священнических обязанностей, обеспечивая себе тем самым беззаботную жизнь. Мало того, что поведение большей части духовенства было заведомо неудовлетворительным, но нарекания вызывали и чрезмерные финансовые требования папской курии, обременявшей чешские земли непосильным бременем различных сборов. Картина упадка церкви была завершена, когда в 1378 году вспыхнул папский раскол. Разделенную церковь теперь возглавляли два соперничающих папы, которые проклинали друг друга. Эта неблагоприятная ситуация не была разрешена даже Собором Рыб, созданным в 1409 г., который лишь добавил в игру третьего папу, и пришлось ждать его решения до Констанцского собора.

Многие священники и миряне не желали мириться с секуляризованной церковью и призывали вернуться к первоначальному, истинному христианству. Чем настойчивее общество втягивалось в различные проявления кризиса, тем насущнее оказывалось церковное оздоровление. Некогда богатые залежи драгоценных металлов истощились, а эпидемии чумы резко сократили население, что в свою очередь привело к ослаблению экономики. К экономическим проблемам добавилась политическая нестабильность. Слабые правители (Вацлав IV в Рейхе и Чешской короне, Карл VI во Франции, Ричард II в Англии) и некогда могущественная династия Люксембургов вззошли на важнейшие европейские престолы, она была втянута в бесконечные внутренние споры, которые ослабляли не только ее, но и страны, которыми она управляла. Острые споры между светской и церковной властью в период правления Вацлава IV. опять же, они привели только к дальнейшему подрыву власти. Экономическая депрессия и нарушение политического баланса между монархом, дворянством и церковью спровоцировали затем широкую преступную деятельность в чешских землях.

В соответствии с традиционным средневековым подходом причину кризиса видели в Божьих бедствиях, вызванных отходом от христианских идеалов, особенно в нравственном упадке церкви, предавшей Евангелие. Стали появляться проповедники-реформаторы, требующие исправления церкви. Они публично проповедовали с церковных кафедр и не стояли вне церкви, как, например, вальденсы. Они стремились исправить церковь изнутри, а не разрушить ее. Прежде всего, на основании Писаний, должна была быть

исправлена церковь, через которую могло быть очищено все общество.

Карл IV. он был большим сторонником церковных учреждений, потому что только благодаря им он мог обеспечить постоянно растущее число ученых, которые не только обеспечивали блеск его двора, но, прежде всего, играли незаменимую роль в управлении империей и землями чешской короны. Тем не менее, он осознавал опасность секуляризации церкви, которая могла возникнуть из-за его политики. Он сам пригласил проповедовать в Праге августинца Конрада Вальдхаузера из австрийского монастыря Вальдхаузен. Он проповедовал на немецком и латинском языках в церкви св. Гавела и в церкви Девы Марии перед Тыном. Он нападал в основном на святотатство, роскошь горожан и расточительность духовенства. Реакция на его проповедь свидетельствует о готовности пражской среды к реформаторским идеям. Однако его слова вызвали сопротивление, особенно приказы о попрошайничестве. Арношт из Пардубиц урегулировал последующий судебный процесс в пользу Конрада, чтобы он мог проповедовать без помех до своей смерти в 1369 году. Всего через три месяца после появления Вальдхаузера Ян Милич из Кромержижа покинул королевскую канцелярию, чтобы начать собственную проповедническую деятельность. Это было его личное выступление, возможно, поддержанное архиепископом Праги, поскольку Милич тогда проповедовал в Староместской церкви св. Джильджи, чей капитул и все духовенство подчинялись непосредственно архиепископу. Сам император, который дал первоначальную проповедь реформистской проповеднической деятельности, но не слишком вмешивался в реформаторское движение, остался за Милича, хотя Милич однажды публично назвал его Антихристом. Проповедническая деятельность Милича вскоре навлекла на него подозрения в ереси, от которых ему пришлось отвечать в Авиньоне, где он также умер в 1374 году.

Список литературы

1. Belina P. K predpokladum vzniku husitství ve východních Čechách//Sborník historicky 29/1982. S. 63-118.
2. Bohác Zd. Struktura feudální pozemkové drzby v Čechách na prahu husitské revoluce (Pokus o rekonstrukce podle patronálních práv)//Folia Histórica Bohémica 7/1984. S. 7-42.
3. Boubín J. Česká národní monarchie. K domácím zdrojům a evropskému kontextu království Jirího z Poděbrad. Praha: Historicky ústav Československé akademie ved, 1992. 150 s.
4. Boubín J. Epizoda z dejin prazsko-táborských vztahů za husitské revoluce//Folia Histórica Bohémica 5/1983. S.19-150.
5. Boubín J. Pocátek literární činnosti Petra Chelcického//Husitský Tábor 5/1982. S.145-151.
6. Boubin J. Zachova J. Zaloby katolíku na Mistra Jana z Rokycan. Rokycany: Statni okresni archiv, 1997. - 79 s.
7. Boubin J. Fialova E. K otázce autorství údajně Husova traktátu De peccato originali. Jaroslavu Ersilovi k 65. narozeninám//Česky časopis historicky 89/1991. S. 240-242.
8. Broft M. Prazsky obranny system v dobe dobytí Prahy Jirim z Poděbrad roku 1448//Staletá Praha 14/1984. S. 141-156.
9. Cechura J. Ceska zeme v letech 1310-1378. Lucemburkove na ceskem trune.
10. Praha: Libri, 1999. 287 s.
11. Анненков Ю.С. (окончил Ягич И.В.) Сочинения Петра Хельчицкого: Сеть веры, Реплика против Бискупца. Сб. Отделения русского языка и словесности императорской АН. ТХУ. Спб.: Типография имп. Ак. Наук, 1893.- 542 с.
12. Антология чешской и словацкой философии. М.: Мысль, 1982. -407 с.
13. Галямичев А.Н. Города и городское право в средневековой Чехии//Право в средневековом мире. М., 1996. С. 22-30.
14. Галямичев А.Н. История средневековой Чехии в советской историографии (60-80-е годы)//Вопросы истории славян. Воронеж, 1986. С.95-106.
15. Галямичев А.Н. К проблеме возникновения средневековых городов//Славянский сборник. Вып. 4. Саратов, 1990. С. 75-82;
16. Галямичев А.Н. К проблеме истолкования сущности гуситского движения//Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1990. С. 118-125.
17. Галямичев А.Н. Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X — начала XIII в.). Саратов, 1995.
18. Гаркуша Л.М. Литература как инструмент борьбы за новые идеи в Чехии XV века//Сб.: Зарубежные славяне в прошлом и настоящем. М., 1999. С.37-56.
19. Гаркуша Л.М. Сигизмунд Люксембургский (1368-1437) как политик//Вопросы истории славян 15.

Воронеж, 2001. С. 49-68.

20. Гаркуша Л.М. Новый подход в чешской историографии к источниковой базе гусизма (80-90-е годы XX века)//Вопросы истории славян 16. Воронеж, 2004. С.221-234.
21. Гусакова Н.А. Из истории борьбы плебейской оппозиции против феодально-католической реакции в начале гуситского движения. Минск: Высшая школа, 1963. 59 с.
22. Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М.: Высшая школа, 1985.-480 с.
23. Иванов Ю.Ф. Гуситские исследования советских историков (конец 30-х 40-е годы)//Славяне в эпоху феодализма. М., 1978. С. 303-311.
24. Иванов Ю.Ф. Гуситское движение в советской историографии (конец 30-х начало 50-х годов)//Советское славяноведение. 3/1982. С. 43-52.
25. Иванов Ю.Ф. Начальный период изучения советскими историками средневековой Чехии//Вопросы истории славян. Воронеж, 1986. С. 106-116.
26. Иванов Ю.Ф. Становление марксистской концепции гуситского наследия в межвоенной Чехословакии//Советское славяноведение. 8/1977. С. 27-39.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/271493>